«Мальчик просыпается?» Чэнь Гэ понятия не имел, сколько оторванных рук скрывается под кроватью, а за дверью могли быть монстры. Чэнь Гэ не считал разумным оставаться в комнате слишком долго. Рискуя быть раненым руками, Чэнь Гэ бросился в драку и попытался зацепить мальчика своими руками.

Он ударил ножом по мальчику о сразу отступил к стене, осматриваясь по сторонам. Он не понимал, почему эти руки не давали причинить ему вреда.

«Если они беспокоятся о безопасности мальчика, почему его привязали к кровати?»

Когда он вошел в дверь, миссия-испытание уже вышла из-под контроля. Чэнь Гэ совсем не знал, что произойдет дальше. С подобным он еще никогда не сталкивался. Сжимая нож, единственное, что он мог сделать, это попытаться пробудить Мэн Наня. Этот мальчик был его единственной надеждой на выживание.

Когда лезвие коснулось кожи мальчика, руки перестали нападать. Словно под контролем, все они ринулись к двери и начали в нее стучать. Непрерывный стук в дверь выбил Чэнь Гэ из колеи.

Он помнил предупреждение Мэн Наня о том, чтобы он молчал в мире за дверью, поэтому он не сказал ни слова на этой стороне. Даже передвигаясь, он старался издавать как можно меньше шума. Но этот стук оказался очень сильным, мгновенно разнесшийся по всему коридору, нарушив покой, который Чэнь Гэ старался сохранять.

Плохое предчувствие появилось в сердце Чэнь Гэ. Он запаниковал, но прежде чем он успел что-либо предпринять, в дверях кабинета электрошоковой терапии появился высокий старик. Старик был метр восемьдесят в высоту, с белыми волосами на голове, и был одет в халат врача. Однако, его халат был запачкан кровью, и был полностью красным. Глядя на старика, в сознании Чэнь Гэ появились два слова – Красный Призрак.

Предупреждение Мэн Наня, вероятно, было сделано для того, чтобы избежать его, но раз монстр уже появился перед ним, у Чэнь Гэ больше не было надобности соблюдать осторожность.

«Какой сюрприз. Я и подумать не мог, что найдется еще кто-то, кто сможет войти в дверь, кроме меня.» Старик казался добрым и нежным. Он выглядел абсолютно открытым, если не обращать внимания на окровавленный халат. «Это не то место, где ты можешь находиться. Оставь мальчика и быстрее уходи.»

Чэнь Гэ не двигался. Мальчик был его единственным рычагом, поэтому он не мог так просто оставить его. Нож был прижат к горлу мальчика. Он уставился на старика в дверях, и чем больше он на него смотрел, тем страшнее ему становилось.

Руки старика были слегка искривлены, словно на них упало что-то тяжелое. Доброе лицо тоже казалось странным, оно было похожим на лицо мертвеца.

«Этот человек уже давно мертв.» Именно к такому выводу пришел Чэнь Гэ, используя свой талант ритуального макияжа.

Видя, что Чэнь Гэ ничего не сказал, старик сделал первый шаг в комнату с неизменным выражением лица. Почувствовав его движение, Чэнь Гэ нажал на нож. Глаза мальчика дернулись, словно он почувствовал боль. Казалось, он просыпается.

«Не трогай мальчика.» Старик остановился и сказал нечто любопытное: «Если с мальчиком что-нибудь случиться, ты никогда не сможешь вернуться.»

Он щелкнул и оторванные руки исчезли под кроватью. Чэнь Гэ увидел это и отошел от кровати.

«Ты так напряжен. Расслабься немного.» Голос старика звучал убедительно. Подобно доктору Гао, он мог заставить собеседника расслабиться и ослабить бдительность во время обычного разговора. Было неясно, полагается ли старик на свою психиатрическую практику или что-то еще. «В этом месте, я единственный, кто может общаться с тобой, а также единственный, кто может помочь тебе.»

Чэнь Гэ не ответил. Он поднял молоток и указал на дверь.

«Хочешь уйти?» Старик покачал головой. «Ты можешь уйти в любое время, но мальчик останется. Он должен оставаться в этой комнате.»

Комната электрошоковой терапии обладала самой лучшей в больнице звукоизоляцией. Чэнь Гэ был подавлен, думая о том, что был пойман красным призраком в этой комнате. Он занервничал и опустил руку. Лезвие опустилось еще сильнее.

Лицо старика дернулось, но он быстро пришел в себя. «Я тебе не угрожаю. Просто дай мне шанс все объяснить, а потом сам примешь решение.»

«Ты можешь мне не верить, но мы сейчас находимся в кошмаре этого мальчика. Если с ним что-нибудь случиться или он проснется, мы навсегда останемся здесь.»

«Кошмар?» Это был первый раз, когда Чэнь Гэ заговорил после того, как вошел в дверь. Он внимательно следил за выражением лица старика, и понял, что с его телом все в порядке, поэтому слегка расслабился.

«Да. Мальчик вырос в психиатрической больнице, и по многим причинам у него развилось искаженное мировоззрение.» Эти слова тронули Чэнь Гэ. «Ты должен был видеть кукол из простыней и подушек в коридорах. Так в глазах мальчика выглядят пациенты, которые проходят лечение в больнице. Под действием лекарств они постепенно превращались в безжизненных кукол. Они теряли интерес ко всему и проводили свои дни словно во сне наяву.»

«Это все его воображение?» Чэнь Гэ посмотрел на кровать. «Тогда как вы объясните оторванные руки? Их не существует в реальной жизни.»

«Руки, прячущиеся под кроватью – это проявление детского страха мальчика. Когда он был совсем крохой, один врач нарочно напугал его, сказав, что у каждого ребенка под кроватью прячется волосатая рука. Если ребенок плохо себя ведет, в полночь рука появляется из-под кровати, чтобы схватить его за лодыжку и утащить во тьму под кроватью. Из-за этой истории оторванные руки стали символом страха в кошмаре мальчика.» Пояснил старик.

«В этом кошмаре также есть худые монстры, которые любят стоять на плечах людей. Они проявление желаний. Их изначальный размер подобен нормальному человеку, но когда они прыгают на плечи своих жертв, они выжимают своего носителя досуха, и их тело начинает расти. Человеческие желания безграничны, поэтому, когда они переходят определенные границы, они становятся вредными и уродливыми.»

«Подобных примеров гораздо больше. Все в этом мире, это отражение подсознания мальчика.»

Чэнь Гэ не мог сказать, лжет ему старик или нет. С его точки зрения, даже у этого старика не все в порядке с головой.

«Я знаю, что в это трудно поверить, но это правда. Человеческий мозг имеет 150 миллиардов нейронных связей. 95% из них остаются неиспользованными. Если сравнивать человеческий мозг с айсбергом, то большая часть того, что скрыто под водой – это наше подсознание.»

«Взрослый мозг уже сформирован, но у ребенка все по-другому. Когда ребенку от 1 до 3 лет, его мозг наиболее активен. Это также период, когда формируется подсознание. Если в течении этого периода. Если в течении этого периода разум ребенка постоянно сталкивается с испытаниями, тогда подсознание станет слишком активным, до такой степени, что начнет дополнять действующее сознание.»

Честно говоря, Чэнь Гэ не совсем понимал, о чем говорит старик, у него возникло такое чувство, что старик лжет ему. Он пытался что-то скрыть.

http://tl.rulate.ru/book/18947/581201